

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМ. В. П. ЧКАЛОВА
ЗАОЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Кандидат педагогических наук, доцент
А. М. ВЕЖЛЕВ

На правах рукописи.

ВЫДАЮЩИЙСЯ
РУССКИЙ ПЕДАГОГ
Д. И. ТИХОМИРОВ

(Пособие для учителей-заочников)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ЛОЙФМАН Н. Я. (ответственный редактор),
ИЗОТОВ И. Т., МАТВИЕВСКИЙ П. Е., ПОПОВ
Н. В., СКАВРОНСКИЙ М. А., СЛАВЯНО
ВИЧ В. Я.

В памяти широкой педагогической общественности и особенно народных учителей и учительниц дореволюционной России последней трети XIX века и начала XX века неизгладимо остался величавый образ Дмитрия Ивановича Тихомирова с открытым и живым взором, устремленным вперед, приветливой улыбкой на устах.

По характеристике современников этот мощный, как дуб, человек не знал в своей жизни, «что такое праздность». Воспитанный с юных лет на идеях русских революционных демократов Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова, Д. И. Тихомиров всю жизнь посвятил бескорыстному служению простому народу, его просвещению, воспитанию народного учительства на основе передовых по тому времени педагогических идей великого русского педагога К. Д. Ушинского.

Большая одиннадцатилетняя практическая работа в образцовой школе при Московской военно-учительской семинарии в качестве учителя, руководство рабочими школами взрослых на фабриках Саввы Морозова и Михайлова, а также учительскими съездами и курсами, Московскими женскими педагогическими курсами в сочетании с огромной теоретико-педагогической и литературной деятельностью, составлением учебников и руководств для народной школы сделали имя Д. И. Тихомирова популярным среди педагогической общественности, а также рабочих и крестьян центральной России. Научно-педагогическая деятельность Д. И. Тихомирова высоко оценивалась в дореволюционные годы прогрессивными зарубежными педагогами и печатью.

35 лет руководил Д. И. Тихомиров учительскими съездами и курсами в разных губернских и уездных городах страны. Его вдохновенные, глубокие по содержанию, яркие по форме вступительные и заключительные речи, лекции и беседы, образцовые уроки во временных школах слушали народные учителя на 52 курсах и съездах при переполненных учителями и публикой залах. Они будили учительскую мысль, раскрывали перспективы развития школ и народного просвещения в России, вдохновляли придавленных в условиях царизма нуждой и гнетом учителей на самоотверженное

служению трудящимся, вооружали их основами передовой педагогической теории, звали к непрерывному самосовершенствованию, на борьбу за создание и развитие начальной школы, удовлетворяющей требованиям народа и жизни.

Д. И. Тихомиров написал до 25 учебных книг и методических работ, разошедшихся по стране в количестве до 15 миллионов экземпляров, значительное количество других педагогических произведений. Это были огромные по тому времени масштабы научно-педагогической и просветительной деятельности. Почти вся грамотная Россия конца XIX и начала XX веков училась в начальной школе по учебным книгам и руководствам Д. И. Тихомирова, считавшимися одними из лучших.

М. А. Чехова в своих воспоминаниях, относящихся к 1871 году, дает высокую оценку личности и деятельности Д. И. Тихомирова. Поступив после «институтской бессмысленной зубрежки и обращенная в манекен» на первые московские педагогические курсы для подготовки городских учительниц, Чехова вспоминает, что тогда она увидела иной мир. Пришел на одну из лекций Дмитрий Иванович, пишет она, «совершенно юный педагог и начал говорить о звуковом методе, а главное о сознательном преподавании вообще и даже азбуки. Сам он увлекался и увлекал всех нас. Для нас, слушательниц, это была эпоха, конец тупого преподавания и начало сознательного отношения ко всему. Новый свет невольнo так захватил меня, что я ни о чем другом и думать не могла.

Ни одно его слово не пропало даром, оно проникло не только в ум, но и в душу. Конец детского мучения! Моей мечтой стало поступить в школу и учить, не мучивши, детей. Думаю, что и вся аудитория чувствовала то же самое, потому что отношение к Д. И. Тихомирову было восторженное...» (7).

К сожалению, имя этого когда-то популярного в России крупного общественно-педагогического деятеля, внесшего своими трудами весомый вклад в дело народного просвещения, в развитие начального образования и педагогической мысли России, оказалось почти забытым. В нашей советской историко-педагогической литературе имя Д. И. Тихомирова упоминалось до 1957 года редко и всегда только вскользь; его многогранная теоретическая и практическая деятельность оставалась не раскрытой, не показывалось ее огромное прогрессивное значение для русской народной школы и педагогики.

Дмитрий Иванович Тихомиров родился 24 октября (ст. стиля) 1844 года в маленьком бедном, насчитывавшем 16 дворов, селе Рождествено Нерехтского уезда, Костромской губернии, в семье сельского священника. После окончания духовного училища, затем военного училища в Ярославле и учительских классов в Петербурге Д. И. Тихомиров поступает в Московскую военно-учительскую семинарию, готовившую учителей и воспитателей для военных про-

гимназий. Эта семинария, находившаяся в ведении военного ведомства и потому только носившая название военной, была передовым по тому времени педагогическим учебным заведением. Давая своим воспитанникам значительное общее и специально-педагогическое образование, знакомя их с новым словом «в области гуманного и разумного воспитания и обучения детей», — писал впоследствии Тихомиров, — семинария вместе с этим воспитывала «страх перед всяческой рутинной, благоговейную любовь к своему труду и неуклонное стремление к совершенствованию себя и своего великого дела воспитания и учения юных поколений» (8).

В семинарии постоянно внушали воспитанникам обязанность ставить интересы дела выше личных, относиться к педагогической деятельности, как «к высокой миссии, а к детям с гуманной заботливостью и любовью». Такое направление семинарии в значительной мере объяснялось и самим временем, совпавшим с эпохой реформы 1961 года и подъемом общественной мысли и русской жизни.

«Мы, семинаристы, — вспоминал Д. И. Тихомиров о годах, проведенных в Московской семинарии, — страстно отдавались чтению современных журналов, так живо, горячо и талантливо отражавших на своих страницах новые течения, идеалы, настроения лучших представителей тогдашнего общества, охотно следовавшего за такими яркими руководителями, как Н. А. Добролюбов, ...беззаветно верили, что призваны в жизни осуществить на деле правду и справедливость, служа им до конца дней своих». Для Тихомирова воспитательное влияние семинарии окончательно укрепило в нем интерес к педагогической деятельности, «стремление к служению народу на почве народного образования» (8).

В 1866 году Д. И. Тихомиров первым учеником закончил курс учительской семинарии и был оставлен при ней в качестве преподавателя образцовой школы, где находился до 1877 года. Это обстоятельство, по словам Дмитрия Ивановича, имело решающее значение для всей его последующей педагогической деятельности. Ответственная показательная роль «образцового учителя» ежечасно обязывала, говорил он, стоять на высоте своего положения, совершенствуя себя и свое дело, а Москва, как центр общественно-культурной и просветительной деятельности, и учила, и воспитывала молодого педагога, открывала ему пути, указывала средства для применения своих сил на деле. Напряженная работа в образцовой школе послужила основанием для составления Тихомировым учебных руководств и пособий для земской начальной школы, а участие в общественно-просветительных мероприятиях Московского комитета грамотности вывело его из тесных для того времени рамок школьных стен и открыла путь к общественно-педагогической деятельности.

Вскоре после этого Д. И. Тихомиров вместе с группой прогрес-

сивно настроенных товарищей открывает в Москве первую вечернюю рабочую школу для взрослых на фабрике Ф. С. Михайлова. А с 1871 года принимает на себя обязанности по руководству (инспектированию) двумя рабочими вечерними школами на фабриках Саввы Морозова, находившихся во Владимирской и Тверской губерниях. Благодаря исключительной энергии, Тихомиров в короткий срок добился повышения оклада заработной платы фабричным учителям до 480 рублей, а учительницам до 350 рублей с предоставлением готовой квартиры с отоплением, освещением и всей хозяйственной обстановкой (10).

Число учащихся в каждой из этих школ увеличилось со 150 и 80 до 1200 человек. Фабричные школы для взрослых стали образцом для других. Посещая эти школы два раза в месяц, Дмитрий Иванович оставался в каждой из них на один-два дня. Здесь он давал показательные уроки, проводил беседы по поводу их с целью повышения педагогического мастерства учителей. Несомненно, что эта педагогическая деятельность и общение с передовыми рабочими имели большое положительное значение для Тихомирова, способствуя выработке у него передового мировоззрения, формировавшегося так же, как указано выше, под влиянием передовой русской революционно-демократической литературы. Но в своих взглядах на общество Тихомиров в основном оставался просветителем-идеалистом.

В 1874 году Д. И. Тихомиров принимает на себя еще и руководство школами московского Благотворительного общества, деятельность которых он направляет до конца жизни, а впоследствии (с 1877 года) возглавляет учебную часть школ «Дамского попечительства о бедных».

Помимо выполнения этих обязанностей, Д. И. Тихомиров давал уроки в московской военной гимназии и во второй классической гимназии, читал лекции на педагогических женских курсах.

С марта 1870 года Дмитрий Иванович становится деятельным членом Московского комитета грамотности, развернувшего к этому времени большую просветительную работу и пропаганду педагогических идей К. Д. Ушинского, передового опыта народных учителей.

В 70—80-х годах комитет грамотности служил, как на это указывал Тихомиров, не только сборным местом для свободного обмена мыслями по вопросам народного образования и первоначального обучения, но и «своего рода, лабораторией» (9), где разрабатывались и получали практическое решение важные проблемы народной школы (о методике и приемах преподавания, школьных программах, предстоящих учительских съездах и курсах и т. д.).

В 1870 году комитет грамотности рекомендовал Дмитрия Ивановича руководителем педагогических курсов в г. Ромнах, Полтавской губернии; курсы прошли с большим успехом. — После

них Д. И. Тихомиров довольно часто выступал в качестве руководителя учительских съездов и курсов. Так, он последовательно руководил тремя съездами земских народных учителей в г. Серпухове, Московской губернии в 1873—1874 годах, летними педагогическими курсами в Москве в 1874 году; очень интересным съездом учительниц-семинарок учительской школы П. П. Максимовича в Твери в 1883 году; губернскими земскими курсами в Чернигове в 1894 году, в Конотопе, Черниговской губернии в 1896 году, губернскими в Твери в том же году, московскими уездными и губернскими в Полтаве в 1897 году, губернскими в Курске в 1898 году и в Саратове в 1899 году, в Вятке и затем в Чистополе, Казанской губернии в 1900 году. С 1868 года по 1905 год он почти без перерыва руководил в Москве курсами, учрежденными обществом воспитательниц и учительниц. Последний раз Дмитрий Иванович руководил земскими педагогическими курсами в Армавире в 1910 году и Таганроге в 1911 году.

Большую помощь в работе на съездах и курсах оказывала Дмитрию Ивановичу его жена — Е. Н. Тихомирова, постоянно сопровождавшая его в первое десятилетие при выезде на съезды и курсы. Она записывала его речи, лекции, беседы и уроки, обрабатывала материалы съездов, помогая тем самым Тихомирову в составлении объемистых отчетов (в 20 и более печатных листов), всевозможных записок о съездах и курсах, которые в короткий срок (через месяц, полтора) выходили из печати массовыми тиражами и оказывали большую помощь учительству.

Огромную работу проводил Д. И. Тихомиров в московском комитете грамотности, являясь неизменным членом всевозможных комиссий, инициатором различных начинаний. Так, по его инициативе и непосредственном участии в начале 90-х годов устраивались публичные лекции профессоров Московского университета и известных литераторов; сбор с этих лекций расходовался на приобретение и рассылку необходимой народным учителям педагогической и художественной литературы. В 1892 году по инициативе Московского комитета грамотности развернулось движение за устройство школьных столовых в голодавших тогда губерниях. Д. И. Тихомиров, горячо взявшись за организацию публичных лекций в пользу школьных столовых при народных школах, много сделал в этом отношении и в знак признания заслуг в борьбе с голодом был избран пожизненным членом комитета грамотности.

Но общественная деятельность Тихомирова не ограничивалась только комитетом грамотности, а носила довольно широкий и разносторонний характер: он принимал участие в работах московской комиссии по устройству народных учителей, учебного отдела Московского отделения Русско-Технического общества, общества воспитательниц и учительниц, где он был в течение 20 лет секретарем педагогического общества при Московском университете, общества

попечения о детях народных учителей, основанного им в 1902 году вместе с Е. Н. Тихомировой. При его организации Тихомировы внесли в фонд указанного общества 30 тысяч рублей. Активное участие Д. И. Тихомиров принимал и в деятельности Общества народных университетов и созданной при нем секции средней школы, общества изыскания средств московским педагогическим курсам, председателем которого он состоял со времени его учреждения (1909 г.), общества помощи литераторам и журналистам и многих других.

Д. И. Тихомиров также открыл на дому бесплатный частный курс по методике русского языка и арифметики для студенческой молодежи и учащихся (преимущественно евреев). 16 студентов и учащихся средней школы около двух лет посещали его лекции, а также в то время известного прогрессивного педагога-методиста математика Ф. И. Егорова.

В 80-х гг. Д. И. Тихомиров по цензу своей жены вступил в ряды гласных Макарьевского уездного земства Нижегородской губернии. В 1900 году он был избран в гласные Московской городской Думы. Но в 1909 году, при новых выборах, был забаллотирован за свои «слишком либеральные взгляды».

До конца своей жизни (умер в ночь на 14 октября 1915 года) Д. И. Тихомиров являлся попечителем Зарядской городской школы. В своем родном селе Рождествено он построил двухэтажное каменное здание для земской школы, здание для земской больницы.

Исключительно велики заслуги Д. И. Тихомирова в деле организации высшего женского педагогического образования. Его любимым детищем были московские педагогические курсы общества воспитательниц и учительниц, которые при помощи и содействии Тихомирова выросли из одногодичных, выпускавших сначала учительниц начальной школы, в настоящее высшее по своей программе учебное заведение для подготовки учительниц школ повышенного типа и младших классов средних учебных заведений, а также руководительниц детских садов, детских игр и гимнастики. В начале XX столетия высшие женские педагогические курсы обзавелись огромным и прекрасно оборудованным собственным зданием (около Ново-Девичьего монастыря), построенным благодаря 200-тысячному пожертвованию Д. И. Тихомирова; вскоре курсам было присвоено его имя. В настоящее время в этом здании находится один из факультетов Московского педагогического института имени В. И. Ленина.

С начала 70-х годов Дмитрий Иванович выступает в прогрессивной печати по общим и специально-педагогическим вопросам и в редактируемых им самим с декабря 1894 года журналах «Детское чтение» (переименованное с мая 1906 года в «Юную Россию») и «Педагогический листок». В них он поместил огромное количество статей по различным вопросам: отчеты о педагогических курсах, о

значении книги «Родное Слово» К. Д. Ушинского (1896 г.), о женских педагогических курсах (1896 г.), об итогах «прошлого и задачах настоящего в деле школьного воспитания и обучения» (1897 г.), «Где взять учителей для народной школы?», «Примерные уроки, чтения и беседы на педагогических курсах в Курске» (1898 г.). О педагогической подготовке учителя (1898 г.), Об обеспечении народного учителя (1895 г.), Об обучении письму (1895 г.), Какие нам нужны теперь библиотеки по деревням (1895 г.) и т. д.

Большая практическая педагогическая деятельность Тихомирова в образцовой школе (до 1877 года), руководство народными и вечерними школами для рабочих, чтение лекций по методике русского языка на педагогических курсах при обществе воспитательниц и учительниц, работа по руководству многочисленными учительскими съездами и курсами в разных концах страны и т. д. — все это сочеталось у него с серьезным изучением теоретических трудов по истории и теории педагогики, не мешало ему быть в курсе современных теоретических проблем и много работать над составлением учебников и всевозможных теоретически продуманных и практически проверенных руководств для начальной школы.

В 1870 году он выпускает первую часть «Азбуки» и первого в нашей литературе Сборника примеров и статей, подобранных таким образом, чтобы учащийся от первой и до последней ступени встречался только с известными правилами правописания. Но особенным успехом пользовался его «Букварь», составленный в соавторстве с Е. Н. Тихомировой. Он издавался с 1872 по 1915 год 160 раз. Тираж его составил более четырех миллионов экземпляров.

«Руководство к Букварю», написанное Д. И. Тихомировым в 1872 году, переиздавалось 24 раза. Тираж его составил около 120 тысяч экземпляров. «Азбука правописания», составленная в 1870 году, переиздавалась 26 раз и вышла тиражом в 246 тысяч экземпляров. Первое издание тихомировского «Элементарного курса грамматики» вышло в 1873 году; оно переиздавалось 86 раз и разошлось к 1901 году в количестве 1420 тысяч экземпляров. Руководство «Чему и как учить на уроках родного языка», написанное в 1887 году, переиздавалось 15 раз и вышло тиражом в 101 500 экземпляров. Книги «Из истории родной земли» (1 и 2 части) с 1891 года переиздавались 11 раз, общий тираж их составил 193 800 экземпляров. Пользовавшиеся особой популярностью и любовью детей его хрестоматии «Вешние восходы» (чч. I, II, III и IV), впервые появившиеся в свет в 1895—1897 гг., переиздавались: первая часть 46, вторая 39, а третья и четвертая 28 раз. Тираж этих книг равнялся 6170 тысячам экземпляров. В них все материалы для чтения спруппированы по отделам на основе сходства содержания их, идейной связи, что дает возможность учителю знакомить учащихся с окружающим миром в соответствии с принципом естественной последовательности и тем самым формировать у них пра-

вильное научное мировоззрение и передовые взгляды.

Таким образом, выходявшие почти ежегодно в свет с начала 70-х годов XIX столетия оригинальные и ценные школьные тихомировские учебники, хрестоматии и руководства для учителей, имевшие исключительный успех, сделали имя Д. И. Тихомирова широко известным и уважаемым в России и за ее рубежами.

И это вполне понятно. Д. И. Тихомиров в своих книгах и требованиях к школе выдвигал прогрессивно-демократические для того времени жизненные задачи — «насаждать и культивировать в народе и юношестве гражданственность, развивать в них те разумные и добрые понятия и мысли, чувства и стремления, как наиболее способные воспитать в человеке свободного гражданина-деятеля на благо родной страны» (11).

Пламенный патриот своей Родины, Д. И. Тихомиров глубоко верил в то, что придет время, когда осуществятся в мире истинное равенство и истинная свобода людей, а школа будет в этих благоприятных условиях успешно решать учебно-воспитательные задачи, возвращать «семена новой жизни». Не случайно свою «Хрестоматию», проникнутую призывом к борьбе за лучшее будущее России, он назвал «Вешние Выходы». Вся она от первой до последней страницы проникнута стремлением внушить детям гуманные чувства, передовые по тому времени взгляды, воспитывать честных и благородных борцов за народные идеалы.

Эту глубокую веру в неизбежную победу правого дела «света над вековой тьмой» Дмитрий Иванович пронес через всю свою славную, полную творческого горения жизнь, призывая армию народного учительства к борьбе с трудностями, воодушевляя на самоотверженное служение делу просвещения народа. Рано или поздно жизнь свое возьмет, — неоднократно повторял он в своих лекциях и речах на учительских съездах и курсах, а также и в статьях, — преграды лишь увеличат потом силы и размах противоестественно задержанного движения. «Так суровая зима, — образно указывал он, — крепко сковывает землю и останавливает рост посеянной с осени озими; но жизненные и здоровые ростки не только не гибнут под снегами в промерзшей земле, но еще кустятся, запасаются новыми жизненными средствами к дальнейшему своему развитию и при первом же блеске светлого и теплого весеннего солнца, неудержимо развиваются с новой и большой мощью и являются во всей своей жизненной силе и красе» (12).

В другой раз эту же мысль он высказал в другой форме в своей заключительной речи на губернских тверских курсах в 1896 году. «Мы выяснили вопиющие нужды народной школы и ее существенные, с нашей точки зрения, недостатки, и не думайте, что все это не повлияет на наше дело, не изменит его... Наши мысли слышали и еще услышат другие, и если эти мысли справедливые, они пробьют себе дорогу в жизнь, — такова сила справедливой

мысли... Нам с вами тяжело, но разве нам одним? Нашим предшественникам еще труднее было поднимать новь школьного дела, когда оно еще только зарождалось в России. Будем верить в лучшее будущее, как верили в него и первые сеятели на нашей ниве, увидевшие зарю обновления жизни» (1).

И народные учителя отвечали на эти призывы Тихомирова утроенной энергией в борьбе с трудностями и препятствиями, чинимыми царизмом.

Д. И. Тихомиров был врагом всякой рутины и застоя. В своих статьях, речах и лекциях, он неустанно призывал учительство не отставать от требований жизни, а идти вперед, непрерывно совершенствоваться. Жизнь идет безостановочно вперед, предупреждал он полтавских учителей, заменяя старые формы новыми, и горе тем, кто не подготовился заблаговременно к восприятию новых культурных форм жизни, требующей известного уровня развития; кто не в силах воспринять благодетельных сторон новой жизни, тот неминуемо усвоит ее отрицательные стороны... А кто отстал от других, кто не имеет средств для борьбы, тот становится жертвой обстоятельств и погибает.

В другой раз эти же мысли были высказаны Тихомировым учителям и учительницам Московского уезда, которых он призывал быть на уровне современных требований. Школа, говорил он (2), живое дело, и школьные учителя живые люди, — и нет пределов совершенствованию этого дела, нет конца духовному росту учителя... Как бы ни было общее и специальное образование учителя, он никогда в своей жизни не может сказать себе: довольно, я все знаю и умею: такая минута в жизни учителя была бы его духовной смертью, — он утратил бы право называться наставником и обратился бы в простого ремесленника. Чтобы учить других жизни, нужно самому жить и неустанно учиться. Необходимо учителю безостановочно следить за развитием педагогической мысли и обогащать себя педагогическими знаниями и непосредственными наблюдениями над духовной природой детей...» (2).

И сам он всю жизнь был до конца верен этим принципам. В соответствии с задачами, выдвигаемыми перед школой жизнью, Д. И. Тихомиров предъявлял высокие требования к книге, учебнику, к учителю и школе. Обращает на себя внимание в связи с этим то, что, переиздавая свои школьные учебники, руководства и пособия, Тихомиров обычно серьезно их перерабатывал и дополнял с учетом новых достижений педагогической науки и учительского опыта, а также требований жизни. Так, в последнем издании его главного труда — хрестоматии «Вешние Выходы» (чч. III и IV) появился новый отдел, дающий учащимся элементарные знания в области физиологической жизни человека. Для последнего издания «Методики» Тихомиров написал на основе изучения и обобщения на съездах и курсах опыта лучших народных учителей новые главы:

«Непосредственные восприятия из окружающего, — материал для непосредственных восприятий (природа и жизнь, кинематограф, музеи, рисунки и картинки, опыты)», «Устные и письменные изложения с натуры по картинкам, рисование и лепка» и др.

Школьные пособия, учебники и руководства Д. И. Тихомирова получили высокую оценку со стороны учителей — практиков и педагогической критики, что, в частности, подтверждается и отчетными материалами о съездах и курсах, проходивших во второй половине XIX века в уездных и губернских центрах России. Так, по данным отчета о педагогических курсах, состоявшихся в 1896 году в Твери, «Букварь» и «Элементарный курс грамматики» Д. И. Тихомирова употреблялись в большинстве народных училищ губерний.

На полтавских курсах, проходивших в 1887 году, учителя единодушно высказались за применение в школах тихомировских хрестоматий «Вешние Восток» и «Начатки грамматики» (2). В списке учебных пособий, рекомендованных в 1899 году саратовскими курсами для народных учителей, преобладающее место отведено также книгам Тихомирова (6) и т. д.

Однако со стороны министерства народного просвещения и его чиновников в центре и на местах школьные пособия и книги Тихомирова часто получали неодобрение, хотя ему не всегда, как об этом указывает Дмитрий Иванович, удавалось осуществить и сохранить в произведениях по цензурным условиям все то, что «считалось разумным и необходимым». Так, даже в книге для церковно-славянского чтения Тихомирова (ч. 1-я, 1-е издание) цензура и учебные комитеты министерства народного просвещения и святейшего Синода обнаружили «крамолу», и она была в 1884 году не разрешена для пользования в школе. Не был также в 1893 году допущен в школу ни светской, ни духовной учебной цензурой и «Сборник статей и изречений», составленный Д. И. Тихомировым в содружестве с Л. Н. Толстым. Здесь в простой и доступной детям младшего школьного возраста форме излагались толстовские нравственные принципы.

К концу XIX века деятельность Д. И. Тихомирова вызывает недовольство со стороны правительства и реакционных элементов, и оно принимает меры к тому, чтобы всячески затруднить ее, запрещая под разными предлогами проводить учительские курсы под его руководством. Так, при рассмотрении в октябре 1897 года в Особом отделе Ученого комитета «Отчета о педагогических курсах для сельских учителей и учительниц начальных народных училищ Конотопского уезда, Черниговской губернии», состоявшегося в мае—июле 1896 года, было обращено внимание министра народного просвещения на факты грубого нарушения руководителем курсов Тихомировым Правил о курсах и антиправительственный характер его вступительной речи.

«Речь Тихомирова при открытии курсов, — подчеркивается в

определении Особого отдела, — пространна и полна звучных фраз: тут вспоминаются и вдохновенные гениальные учителя человечества, жертвовавшие нередко жизнью за свое дело, и темная, беспомощная, придавленная нуждой народная масса... указывается на то, что ...общество создало свой неоплатный долг перед народом, но что этого недостаточно для желанных успехов народного просвещения при настоящих тяжелых во многих отношениях условиях.

Пройдут годы... настанет суд истории, — заканчивает свою речь Тихомиров, — и грядущие поколения оценят бескорыстные труды и всякие жертвы на благо народа безымянных героев великой борьбы с темными силами невежества...»

В связи с этим министерство народного просвещения не разрешило проводить курсы в следующем 1897 году под руководством Д. И. Тихомирова (14).

Подобные факты имели место и в начале XX века. Дело дошло до того, — с возмущением сообщают в 1902 году «Русские ведомости», — что даже такие ветераны земских педагогических курсов, как Н. Ф. Бунаков и Д. И. Тихомиров, в некоторых губерниях не были утверждены в качестве руководителей курсов... Лучшим знаатокам первоначального обучения ставятся преграды выступать... перед учителями, а их роли поручаются менее достойным людям».

Анализ школьных учебников, пособий, методических руководств и вообще печатных трудов Тихомирова показывает, что последние писались и составлялись на основе принципиальных педагогических положений К. Д. Ушинского, последователем которого Дмитрий Иванович оставался всю свою жизнь. Он неустанно пропагандировал педагогические идеи К. Д. Ушинского устно и в печати. В своих статьях, опубликованных в педагогических журналах, Тихомиров популяризировал главнейшие положения из трудов великого русского педагога. Но было бы неправильно считать его только простым популяризатором педагогических взглядов Ушинского. Находясь всю жизнь в гуще народного учительства, обогащаясь его опытом, Дмитрий Иванович развил, дополнил и конкретизировал в соответствии с новыми требованиями ряд дидактических и методических положений Ушинского. Его главнейший методический труд «Чему и как учить на уроках родного языка», «Методика обучения родному языку» (1-е издание в 1887 году) является как бы обобщением огромного опыта, накопленного в результате творческого применения теоретических положений педагогической науки в процессе практической деятельности в школе, на курсах и съездах народных учителей. Большинство глав указанной книги включает материалы тихомировских бесед, лекций, читанных на учительских съездах и курсах.

В полном соответствии с требованием К. Д. Ушинского о единстве теории и практики Д. И. Тихомиров призывал народных учителей глубоко и творчески овладеть педагогической наукой.

Только серьезное обстоятельное изучение различных руководств, их сравнительная критическая оценка, — говорил он в 1874 году земским народным учителям Московской губернии, — могут дать в результате знание и убеждение. И далее: «Школьное дело — дело практическое, но основания его лежат в теории; плох тот учитель, который не знает этих оснований», без этих знаний немислима и правильная организация учебных занятий. Чтобы иметь возможность с успехом воспользоваться рецептом, нужно знать основания, по которым составлен данный рецепт.

«В преподавании мы имеем дело с живой разумной личностью учащегося, а нет в мире таких рецептов, которые бы можно было везде и всегда, без всяких изменений прилагать к делу. Да кто же, наконец, в состоянии предусмотреть заранее все могущие встретиться на практике случайности, кто может составить столько рецептов, сколько потребуются в действительности? Учащий должен уметь сам находить для себя эти рецепты, а для этого он должен быть прежде всего посвящен в тайны их составления; он должен знать теоретические основы преподавания».

Исходя из этого, Тихомиров решительно выступал против рецептурной системы преподавания педагогики, методик в учебных заведениях, готовивших учителей. «Рецептурное направление в преподавании может быть приятным и, пожалуй, удобным для будущего учителя, так как оно избавляет от самостоятельного труда, но зато такое направление приведет к рутине, к застою, живое дело превратит в учебу легкую, но тяжело отзывающуюся на учениках» (5).

На курсах для народных учителей Д. И. Тихомиров обычно стремился вовлечь слушателей в активную работу по овладению педагогическими знаниями. «Предоставив народным учителям право только слушать и наблюдать, предлагая следовать тем или другим советам, подражать известному образцу, педагогические курсы, тем самым, — говорил он учителям Московской губернии, — как бы отстраняют слушателей от самостоятельности, уже во всяком случае не дадут привычки и охоты добывать новые и новые знания путем самонаблюдения, к критической оценке своей деятельности и внимательного изучения педагогической литературы. Трудно работать самостоятельно тому, кто привык получать сведения готовыми со слов других» (5).

Эту характерную в педагогической деятельности особенность Д. И. Тихомирова, его подход при разрешении практических проблем педагогики в неразрывной связи с теорией неоднократно отмечали на съездах и курсах и народные учителя. «Вдвойне дорого нам было видеть в вас, — писали в 1898 году участники курских губернских педагогических курсов в преподнесенном Тихомирову адресе, — не только убежденного теоретика-педагога, но и умудренного опытом практика-учителя. Ваше обращение с детьми, полное достоинства и простоты, — для нас давно желанная мечта. Ваше

умение всему, чем вы занимаете детей, придать живой интерес, поучительность и нравственно-бытовую окраску у нас вызывало всегда удивление; умение вовремя овладеть неустойчивым вниманием класса, будить дремлющую мысль ребенка, оказать помощь ученику и к стати затронуть то его воображение, то самолюбие, то пылкий ум и доброе детское сердце, все это служило для нас высоким образцом... Наконец ваши увлекательные и идейно-прекрасные беседы общепедагогического характера, где вы силой убежденного проповедника раскрывали принципы и задачи народного образования: — разве все это можно вычитать в какой-либо книге и разве это не синтез всей современной педагогической мысли!» (4).

Отстаивая идею народности воспитания, как ее понимал Д. К. Ушинский, Тихомиров указывал, что жизнь полностью подтвердила прозорливость великого русского педагога, требовавшего, чтобы дело народного образования было предоставлено самому народу и освобождения от тягостной и тормозящей его развитие правительственной опеки.

Эпоха 60-х годов, — писал в начале XX столетия Тихомиров, — воспитала «целое поколение народных просветителей, которое и стало руководящим — передовым — в деле просвещения народа». Революционная ситуация, свободный союз бескорыстных общественных деятелей, «их увлечение и юношеский задор», — все это наложило неизгладимую печать на характер и направление зародившейся народной школы, определило дальнейшее ее жизненное развитие. «Счастлива была юная народная школа... и тем, что не получила на первых же порах и новых пут — в форме определенных министерских инструкций и программ. Литература, земство и общество более или менее свободно вырабатывали устой народной школы», исходя из требований жизни (4).

Говоря об успехах, которые сделала в связи с этим земская народная школа к концу XIX столетия, несмотря на всевозможные препятствия в ее развитии со стороны правительства, Тихомиров указывал на педагогических курсах в Москве, что теперь вполне определился и тип земской народной школы. Последняя не может быть церковной, отвечающей религиозным целям, или ремесленно-профессиональной; она должна быть общеобразовательной, дающей все элементы для умственного и нравственного развития учащихся и обеспечивающей прочные основы для его будущего духовного роста. Гармоничное и всестороннее развитие умственных, физических и нравственных сил учащихся — главная задача школы. «Это, наконец, школа не специально крестьянская только по существу, а всеобщая, она должна предлагать своим ученикам все то, что одинаково важно и нужно для всех детей, без различия званий и состояний. Школа народная — это первая ступень одинакового для всех образования» (3).

Основываясь на этом принципиальном положении, Д. И. Тихо-

миров призывал народных учителей решительно устранять все устаревшее, тормозящее развитие народной школы, изгонять формализм в школьном обучении, так как «если мы доведем наших детей до полного совершенства в грамматическом разборе, научим их безукоризненно писать каллиграфически и орфографически, если, наконец, мы затвердили бы лексиконы не одного и не двух, а всех языков мира, то от этого ученики наши ни на йоту не сделаются ни умнее, ни добрее. Все такие знания и умения металл звенящий» (1). Отсюда задача учительства, по Тихомирову, состоит в том, чтобы совершенствовать школьные программы, улучшать методику первоначального обучения с учетом того, что «современная народная школа», преследуя в главном общеобразовательные цели, ставит себе задачей и удовлетворение жизненных потребностей и ценит только те знания, умения и формы обучения, которые одновременно служат решению той и другой задачи» (1), обеспечивать воспитывающий характер обучения. Школа, — говорил Тихомиров на курсах учителей в Полтаве, — «не учебная только мастерская», дающая ученику те или другие знания, умения, привычки. Главнее всего это «мастерская гуманности». Школой не оканчивается для ученика ни учение, ни воспитание; она лишь «приготовительный класс другой труднейшей и важнейшей школы, которая зовется жизнью. Поэтому-то учителю и мало быть только мастером своего дела и хорошо владеть приемами обучения, — он должен быть и руководителем, и воспитателем детей и притом таким, чтобы его влияние сказалось для ученика и потом далеко за пределами школы» (2).

Руководствуясь этим положением, Д. И. Тихомиров при разработке на учительских съездах и курсах программ земской народной школы обращал внимание на то, чтобы включить в ее курс доступные детям «осмысленные элементарные знания из природы, истории, географии родной земли, простейшие понятия по законоведению, государственному и административному устройству, по гигиене и т. д.».

«Нельзя в этих важных предметах, — разъяснял Д. И. Тихомиров курским учителям, — ограничиваться сообщением лишь сухих, разрозненных, голых фактов, которые забываются ранее выпускных экзаменов»... «Нельзя любить родину, не зная ее природы» и т. д., «нельзя быть истинным гражданином, не воспитав в себе понимания того, что, кроме обязанностей, у человека есть и гражданские права». Пусть из всех этих областей знаний будет сообщено немного, самое главное; нужно только, чтобы ученики усвоили программу школьного курса сознательно и разумно и чтобы она была связана с жизнью (4).

Подвергая критике многочисленные увлечения формальной стороной обучения, и определяя цели и задачи преподавания предмета школьного курса и, в частности, родного языка, Д. И. Тихоми-

ров указывал на учительских курсах в Саратове, что в каждом из них следует учитывать цель его изучения, затем определить сущность предмета и, наконец, выбирать только такой материал, который имеет образовательно-воспитательное значение.

Например, язык, как предмет школьного курса, может быть рассмотрен с двух сторон: 1) формальной (обучение чтению и письму, грамматике, правописанию, логическому построению речи) и 2) содержания языка, для выражения которого служит форма (образ, понятие, мысль, идея) (6).

Что же важно, на чем следует главным образом сосредотачивать на уроках внимание? — спрашивал Тихомиров на курсах учителей.

Форма языка, — тут же разъяснял он, — «важна постольку, поскольку она ясно выражает передаваемые им мысль и чувство. Нельзя отделить внешнюю форму языка от ее внутреннего содержания. Форма и содержание тесно связаны между собой. Содержание — это ядро, заделанное в известную оболочку». Отсюда учителя должны сделать вывод, что для общеобразовательных целей форма важна «постольку, поскольку она заключает в себе воспитывающее и образующее содержание».

Величие А. С. Пушкина, — говорил Д. И. Тихомиров на саратовских курсах, — не только в совершенствовании им формы языка, а главным образом в том, что он «вложил гуманное, идейное содержание в новые формы» (6).

Критикуя реакционную политику министерства народного просвещения, насаждающего формализм в школьном преподавании родного языка, Д. И. Тихомиров указывал, что в учебных заведениях все обычно сводится «к обладанию лексиконом языка (объяснению слов), к чтению и механическому пересказыванию прочитанного, к усвоению некоторых форм (грамматики и правописания).

Изучение форм языка, — обращал Тихомиров внимание учителей, — конечно, дает учащимся некоторые навыки и умения. Однако формальное изучение языка не даст ответа на вопросы о том, как школьники «воспользуются этими орудиями и применят их к жизни» (6).

Д. И. Тихомиров — пламенный пропагандист просвещения, демократ по рождению, большой и простой труженик — был всю жизнь русским народным просветителем. На грани XX столетия, как и в начале своей деятельности, он по-прежнему придавал народному просвещению и школе решающее значение в обновлении общества. В своей статье «Мой идеал народной школы», говоря, что «пришла пора осуществить на деле исконное право каждого человека для возможно полного слияния всех в одну гражданскую семью, где дружно, равноправно, соразмерно своим силам, каждый

работает для всех, и все для каждого», он рисовал народную школу будущего.

Какой же она должна быть по представлению Тихомирова? Школа, как «могучая сила, дающая направление всей будущей жизнедеятельности человека»... «светоч на всю жизнь»... должна быть бессословной и доступной для всех. Она «не может быть школой профессиональной и специальной». Это только общеобразовательная школа. Школа является в селе культурным центром, вокруг которого сплачиваются все общественно-образовательные учреждения. Все они во главе со школой помещаются в одном здании — поместительном, просторном, светлом, красивом доме. Это, по определению Д. И. Тихомирова, — деревенский «мирской дворец» (14). Кроме хорошо обставленной школьной библиотеки, в «мирском дворце» помещается богатая общественная библиотека и читальня; здесь же и просторный зал со сценой для театральных представлений, для публичных чтений, литературных и музыкальных вечеров, для общественных собраний. В этом же дворце должны быть книжный магазин и школьная столовая «для общего, мирского, завтрака между уроками в большую перемену», а также общественный приют для сирот и общежитие для учащихся из соседних селений.

Но для такой школы нужен и хороший учитель. Д. И. Тихомиров считал, что последний должен обладать следующими качествами: а) работать на этом поприще по призванию и горячо любить свое дело, «непоколебимо верить в просветительную силу воспитания и образования»; б) быть общенаучно и специально педагогически образованным и неустанно заниматься самообразованием.

Учитель, по определению Тихомирова, — не узкий мастер своего ремесла, он «носитель общечеловеческих идеалов, гражданин родной земли, деятельный участник окружающей его общественной жизни». Но таким школьный наставник может быть в том случае, если он будет хорошо обеспечен материально и в своих гражданских правах поставлен в благоприятные условия для личного совершенствования. Для этого необходимо открыть для учителя хорошо обставленные библиотеки в каждом уезде и при каждой школе, ежегодно созывать учительские съезды, где могли бы свободно обсуждаться «под председательством свободно избираемого, опытного и знающего педагога-руководителя педагогические и различные общественные вопросы», приниматься большинством голосов постановления, возбуждаться всевозможные ходатайства, направленные на дальнейшее улучшение школьного дела.

* * *

В заключение необходимо отметить, что изложенная выше характеристика педагогической деятельности Д. И. Тихомирова не является исчерпывающей. Д. И. Тихомиров — оригинальный педа-

гог — является выдающимся представителем прогрессивного учительства и деятелем народного образования дореволюционной России. Твердо веря в великое будущее России, он неутомимо боролся с косностью и пороками современной ему системы народного образования, насаждаемыми царизмом, будил мысль, пропагандировал передовые педагогические идеи, развил и обогатил их на основе длительного и глубокого изучения и передового опыта русского народного учительства.

Многогранная кипучая просветительная деятельность Д. И. Тихомирова, проникнутая глубокой любовью к народу и ответственностью перед ним за правильное воспитание подрастающего поколения, умелое сочетание в процессе этой деятельности педагогической теории и практики, непрерывное творческое горение, — все это служит вдохновляющим примером и для нашего советского учительства.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Тихомиров Д. И. — Записки о губернских краткосрочных педагогических курсах в Твери, 1896 г. Изд. ред. ж. «Детское чтение».
2. Тихомиров Д. И. — Педагогические курсы 1897 года в Полтаве. Изд. губ. земства, 1848 г.
3. Тихомиров Д. И. — Педагогические курсы в Москве 1897 года, изд. Московского уездного земства, 1898 г.
4. Тихомиров Д. И., Попов П. Г. и др. — Записки о губернских пед. курсах в Курске в 1898 г. Изд. Курского губ. земства, 1899 г.
5. Тихомиров Д. И. — Отчет о летних педагогических курсах для сельских учителей Московской губернии, 1874 г.
6. Тихомиров Д. И. — Беседы и уроки на краткосрочных пед. курсах в г. Саратове в 1899 г. Изд. губ. земства, 1899 г.
7. Архив АПН РСФСР, фонд Н. В. Чехова, д. 458, стр. 1—37. Воспоминания М. А. Чеховой о Д. И. Тихомирове.
8. Сб. «Русские Ведомости», Д. И. Тихомиров. — Автобиография (1863—1913), М., 1913.
9. Серополко А. О. — Дм. Ив. Тихомиров (Биографический очерк).
10. «Современная Летопись», 1871 г., № 20, стр. 10—12. Ст. «Извлечение из отчетов членов Московского комитета грамотности...»
11. Ж. «Педагогический листок» № 8, 1915 г. Ст. «Обновление» школьных программ по запросу времени».
12. Ж. «Педагогический листок» № 8, 1899 г. Ст. «Дух времени».
13. Ж. «Педагогический листок» № 3, 1900. Ст. «Мой идеал народной школы».
14. ЦГИАЛ, ф. 733, т. 172, ед. хо. № 874, лл. 6—7.

Техн. редактор и корректор Т. В. Епифанова

ФВ02830. Подписано к печати 12 марта 1962 г.

Бумага 60×84/16. Печ. л. 1,75. Тираж 600.

Заказ 8899.

Типография изд-ва «Южный Урал»,
Постникова, 9.